

**ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ
МЕНЯЮЩЕГОСЯ БАЛАНСА СИЛ**

Ирина Звягельская*

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

ORCID: 0000-0002-5937-9997

Татьяна Тюкаева**

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

ORCID: 0000-0003-0758-4187

© И.Звягельская, 2021 г.

© Т.Тюкаева, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-2-80-95

Аннотация Палестинская проблема является одним из самых длительных и трудноразрешимых конфликтов современности. Хотя она сохраняет особую значимость для региональных центров силы, появление новых конфликтов и вызовов в сочетании с изменением регионального баланса сил постепенно отодвигали палестинскую проблему на второй план в общеарабской повестке. Под влиянием меняющейся внешней среды и внутренних факторов палестинская проблема претерпевает трансформацию. Происходящие изменения носят противоречивый характер. С одной стороны, борьба палестинцев за свои политические права и улучшение социально-экономических условий выходит на первый план в палестинской внутривнутриполитической повестке. Появляются тенденции к горизонтальной общественной мобилизации, снижается авторитет палестинского руководства. С другой стороны, в условиях отсутствия позитивных сдвигов в разрешении конфликта растет потенциал радикализации и новых военных столкновений.

---

* Звягельская Ирина Доновна – руководитель Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН, доктор исторических наук.

Irina Zvyagelskaya is the Head of Center for the Middle East Studies, Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow.

** Тюкаева Татьяна Иршатовна – научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН, кандидат политических наук.

Tatiana Tyukaeva is a Staff Member of the Center for the Middle East Studies, IMEMO, Moscow.

Ключевые слова палестинская проблема, идентичность, национализм, радикализация, Палестинская национальная администрация (ПНА), ХАМАС, Западный берег, Сектор Газа, Восточный Иерусалим, Израиль

Title **The Palestinian problem in the context of evolving balance of power**

Abstract The Palestinian issue remains one of the most persistent and intractable contemporary conflicts. While it retains its special importance for regional players, new conflicts and challenges, along with the changing regional balance of power, have gradually pushed the Palestinian issue into the background on the common Arab agenda. Under these circumstances, the problem has been undergoing transformation, with controversial implications. On the one hand, the struggle of Palestinians for their political rights and for improving their socio-economic conditions comes to the forefront of the Palestinian internal political agenda. There are emerging trends of horizontal social mobilization while the legitimacy of the Palestinian leadership is declining. On the other hand, the absence of positive developments contributes to the increased potential for radicalization and enhances probability of new military clashes.

Keywords Palestinian problem, identity, nationalism, radicalization, Palestinian National Authority (PNA), HAMAS, West Bank, Gaza Strip, East Jerusalem, Israel

---

I. Введение

Палестинская проблема как источник и главная составляющая длительного и трудноразрешимого арабо-израильского конфликта в течение длительного времени по праву считалась системообразующим элементом международных отношений на Ближнем Востоке. Она десятилетиями оказывала мощное воздействие на формирование альянсов и противоборствующих лагерей. Этой проблеме посвящено множество отечественных¹ и зарубежных исследований,² в которых прослеживаются зарождение и динамика проблемы, роль внешних сил и причины отсутствия урегулирования, а также особенности текущего этапа арабо-израильского конфликта, его международные значимость и влияние, роль в нем негосударственных акторов и террористических группировок.

Однако в последние годы исследовательский интерес к палестинской проблеме постепенно снижался. Она стала чаще рассматриваться в общем контексте роста нестабильности в регионе, где отдельные интернационализированные конфликты (в Сирии, Ливии, Йемене) стали явно доминировать и по степени своей интенсивности, и по глубине воздействия на ситуацию в регионе.

Среди общих работ последнего времени выделяется монография российского ученого К.М.Труевцева «Глобализация и арабский мир», в которой автор рассматривает ближневосточный конфликт не как арабо-израильское противоборство, а как часть широкой зоны региональной турбулентности.³ Из недавних публикаций, посвященных непосредственно палестинской проблеме, следует отметить монографию А.В.Федорченко, А.В.Крылова и В.М.Морозова «Государство Палестина: право на будущее»,⁴ которая представляет собой комплексное исследование истории палестинцев, современных политических процессов и экономики палестинских территорий. Авторы дают глубокий анализ

трансформации палестинского общества, функционирования его институтов и изменения электоральных настроений.

Признанным экспертом по палестинской проблеме является российский востоковед Г.Г.Косач. В опубликованной в 2020 г. работе он ставит важнейшие вопросы, связанные с палестинской идентичностью, ее трансформацией и соотношением между понятиями «отечества» и «сообщества» в самовосприятии палестинцев.⁵

Появление новых задач и вызовов, укрепление одних игроков и ослабление других постепенно отодвигали палестинскую проблему на второй план в региональной повестке. Палестинская национальная администрация (ПНА) больше не воспринимается арабскими лидерами ни как неотъемлемый элемент в развитии арабо-израильского взаимодействия, ни как тот игрок, с которым необходимо считаться. Это обусловлено одновременным воздействием нескольких факторов.

Во-первых, сформировались представления об общей угрозе со стороны Ирана, на отражение и сдерживание которой должны быть брошены главные военно-политические и пропагандистские ресурсы. Правда, ряды тех, кто опасался иранского экспансионизма, не были и не являются особо сплоченными. В отличие от Саудовской Аравии, ОАЭ и Катар продолжают развивать экономические отношения с Ираном, несмотря на сохранение определенных разногласий. Египет же в данном вопросе избегал ассоциироваться с каким-либо из лагерей.

Во-вторых, налицо нежелание США вмешиваться в конфликтные ситуации на стороне своих арабских союзников. Разочарование американской позицией стало проявляться уже давно. США сохраняют масштабное военное присутствие в регионе Персидского залива: численность американских вооруженных сил составляет приблизительно 40 тысяч человек, в т. ч. по 13 тысяч чел. в Катаре и Кувейте, 7 тысяч – в Бахрейне и около 5 тысяч – в ОАЭ.⁶ Тем не менее, союзникам США в регионе стало ясно, что рассчитывать на готовность Вашингтона напрямую вмешиваться в региональные конфликты и задействовать этот военный потенциал более не приходится.

В этом контексте можно рассматривать и «Соглашения Авраама»,⁷ нормализовавшие отношения Израиля с ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом. Жестко противостоящий Ирану Израиль может стать для монархий Залива своего рода новым провайдером безопасности в случае очередного кризиса.

В-третьих, сужаются возможности урегулирования самой палестинской проблемы. В условиях продолжения оккупации, все большей (хотя и ассиметричной) взаимозависимости между Израилем и палестинскими территориями и по-прежнему жестких требований сторон по отношению друг к другу, перспективы урегулирования выглядят все более безнадежными.

II. Палестинская проблема и новые альянсы

Внешние силы проявляют все меньше заинтересованности в возобновлении посредничества в рамках «Ближневосточного квартета»⁸ или в более расширенном формате. Нарастающая напряженность во взаимоотношениях Запада и России мешает координации усилий на палестинском направлении, тем более в условиях, когда на первый план в мире выходят более серьезные вызовы безопасности.

Очередной инициативой по урегулированию палестинской проблемы была предложенная администрацией Д.Трампа «Сделка века», обнародованная в январе 2020 г.⁹ В документе признается необходимость создания палестинского государства, говорится о том, что палестинцы, безусловно, имеют право на

самоопределение и что помощь им будет расширена. В то же время «Сделка века» предлагала палестинцам ряд унижительных условий. В частности, под суверенитетом Израиля предполагалось оставить долину Иордана (самую плодородную и значимую с исторической точки зрения территорию), а под «столицей в Восточном Иерусалиме» для палестинцев фактически подразумевался состоявший из арабских деревень отдаленный пригород, вошедший в состав Иерусалима после войны 1967 г.¹⁰

План Трампа не стал стимулом для возобновления переговорного процесса, а у арабских элит осталось все меньше побудительных мотивов для реальной поддержки палестинского дела. Хотя региональные игроки на словах продолжают поддерживать необходимость урегулирования палестинской проблемы, на деле они демонстрируют неготовность прилагать к нему серьезные усилия – из-за ослабления своих военно-политических позиций, внутренних кризисов (в Сирии, Ливане, Иордании), по причине смены внешнеполитических приоритетов (Египта, Саудовской Аравии) и осознания сложившихся реалий на палестинских территориях. На Ближнем Востоке стали постепенно вырисовываться альянсы, базирующиеся на общих представлениях о тех угрозах, которые уже не имеют прямого отношения к неурегулированной палестинской проблеме.

О появившихся тенденциях к деэскалации в регионе свидетельствовал Багдадский саммит (28 августа 2021 г.). На нем присутствовали главы Египта, Катара, Кувейта и Бахрейна, а также министры иностранных дел Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Турции. Идея Багдадского саммита предполагает развитие широкого регионального сотрудничества путем развития экономических связей.¹¹ Самым важным дипломатическим прорывом стали осуществляемые с начала 2021 г. при посредничестве Ирака встречи между представителями двух главных антагонистов в регионе – Саудовской Аравии и Ирана.

Два соперничающих «блока» – Катар и Турция против Египта, Саудовской Аравии и ОАЭ – продолжили дипломатические усилия по примирению. Состоялись многочисленные визиты и телефонные контакты. Первой попыткой нормализовать отношения между Египтом и Турцией стал раунд переговоров, прошедший в мае 2021 г. в Каире. Весной 2021 г. Турция также предприняла усилия по снижению напряженности в своих двусторонних отношениях с Саудовской Аравией. Турция стремится снизить градус напряженности и в отношениях с ОАЭ, несмотря на противостояние между ними по Ливии и на других театрах военных действий. В январе 2021 г. Катар публично примирился с саудовцами, после чего в феврале–марте 2021 г. катарские официальные лица встречались с саудовскими, эмиратскими и египетскими коллегами.¹²

Шаги по примирению сигнализируют стремление сторон изменить восприятие региона как нестабильного и архаичного. Это имеет важное политическое значение и в то же время может рассматриваться как значимый фактор развития и модернизации расположенных в данном регионе стран. «Изменение этого восприятия, – по мнению научного сотрудника Института Ближнего Востока Сингапурского университета Дж.Дорси, – является ключом к успешной реализации планов по экономической диверсификации зависящих от экспорта нефти и газа стран Персидского залива, а также к развитию бедных ресурсами стран региона».¹³

Еще одним немаловажным фактором, также способствовавшим деэскалации напряженности в отношениях между соперничающими суннитскими лагерями, стало общее стремление ближневосточных режимов к снижению политического влияния религиозного радикализма. Подходы наследного принца Саудовской Аравии Мохаммеда бин Салмана и наследного принца ОАЭ Мухаммеда бин

Зайеда к радикальным и крайне жестким проявлениям политического ислама в своих государствах становятся все менее терпимыми на фоне сопротивления консервативных кругов даже относительно скромным внутренним реформам. Новый курс ряда режимов также во многом определяется неудачами, понесенными политическим исламом в арабском мире, начиная с военного переворота 2013 г. в Египте, приведшего к свержению Мохаммеда Мурси и нанесшего удар по «Братьям-мусульманам». Недавно политические исламисты потерпели поражение на выборах в Марокко, а в Тунисе произошел автократический захват власти президентом Кайсом Сайедом. Согласно одному из опросов общественного мнения в Тунисе, 45% опрошенных обвинили в кризисе в стране лидера исламистской партии «Ан-Нахда» Рашида Ганнуши, а 66% заявили, что не доверяют этой партии.¹⁴

Происходящие изменения повлияли и на отношение государств региона к «Братьям-мусульманам», идейным наследником которых является палестинское движение ХАМАС. В то время как Турция считается ключевым сторонником «Братьев-мусульман», в ОАЭ они рассматриваются как главная идеологическая угроза, а в Египте – и как политическая угроза. Симпатизирующие «братьям» катарцы, тем не менее, вернулись к переговорам с египтянами, одновременно стремясь улучшить отношения с Саудовской Аравией и ОАЭ.

По справедливому утверждению израильского автора Брэндона Фридмана, все эти «отношения остаются хрупкими и будут проверены продолжающимся присутствием “Братьев-мусульман”, а также деятельностью их средств массовой информации в Турции и Катаре, военным вмешательством Турции в Ливии, событиями в Сирии и Ираке и сохраняющейся напряженностью вокруг морских границ и газовой инфраструктуры в Восточном Средиземноморье. [...] Расширение сотрудничества по-прежнему зависит от нерешенных и вновь возникающих региональных конфликтов».¹⁵

К таким нерешенным конфликтам традиционно относится палестинская проблема, которая вписана в крайне противоречивый контекст, порожденный взаимоисключающими тенденциями к сближению стран региона и к продолжающемуся росту противоречий между ними. Несмотря на помощь палестинцам в Газе и на постоянную вербальную поддержку палестинского дела, представители элит арабских государств неоднократно намекали на усталость от палестинской проблемы и весьма прохладно относятся к ПНА во главе с Махмудом Аббасом. С их точки зрения, перед арабскими государствами стоят более серьезные проблемы, на фоне которых палестино-израильский конфликт требует скорее ситуативного реагирования, чем постоянного внимания и принципиального решения.

Усугубляет ситуацию и «зацементированный» внутripалестинский политический раскол. Две основные палестинские политические силы – ПНА с доминирующей в ней партией ФАТХ и ХАМАС – не имеют реальных побудительных мотивов для сближения, поскольку ситуация на Западном берегу и в Секторе Газа позволяет им оставаться фактически безальтернативными лидерами на контролируемых ими территориях.

III. Кризис легитимности палестинского руководства и политических институтов

Палестинцы сталкиваются с многочисленными препятствиями, мешающими любому ощутимому продвижению к достижению ими самоопределения. Среди

таких препятствий – не только противостояние с Израилем, но и внутripалестинские разногласия и политическая фрагментация, а также реализуемая ПНА жесткая и нединамичная модель управления, метко охарактеризованная американским специалистом Дэниэлом Леви как «авторитаризм без государственности». ¹⁶ Возглавляемая с 2005 г. бессменным лидером Махмудом Аббасом, ПНА сегодня существует в условиях нарастающего кризиса легитимности. В 2021 г. все более отчетливо проявлялось недовольство затянувшимся авторитарным правлением палестинского президента со стороны его однопартийцев – членов движения ФАТХ. ¹⁷ Народное возмущение росло на фоне бездействия Аббаса в ходе эскалации насилия в Восточном Иерусалиме и последовавшего за этим обменом разрушительными ракетными обстрелами между Газой и Израилем в апреле–мае 2021 г. ¹⁸

Наиболее насущными проблемами палестинское население считает продолжающуюся блокаду Газы, масштабную коррупцию и удручающие социально-экономические условия, ¹⁹ особенно ухудшившиеся на фоне заметного сокращения иностранной помощи в последние несколько лет. ²⁰ Характерно, что для палестинского общества приоритетной задачей стало улучшение социально-экономических условий жизни на всех палестинских территориях. Более 50% палестинцев выражают одобрение израильским «мерам по укреплению доверия», которые включают, в частности, предоставление разрешений на работу в Израиле. ²¹ Иллюстрацией служит реакция жителей Газы на выдачу израильскими властями очередной партии разрешений на трудовую деятельность. Палестинцы стали массово подавать документы на получение таких разрешений, рискуя при этом потерять доступ к гуманитарной помощи местных и международных организаций, причем даже в случае неудачи в получении такого разрешения. ²²

Традиционные призывы главы ПНА о помощи к международному сообществу, его критика в адрес израильского руководства, а также участвовавшие с начала 2010-х гг. заявления о попытках национального примирения между политическими силами Западного берега и Сектора Газы или о необходимости палестино-израильских переговоров и создания независимого палестинского государства все меньше резонируют среди населения. Такого рода заявления не вызывают доверия у многих рядовых палестинцев, которые не видят подвижек на пути к самоопределению.

Разочарование в ПНА особенно критически растет среди палестинцев Восточного Иерусалима, вынужденных существовать в жестких условиях репрессивных мер со стороны израильских властей, гражданского и социально-экономического бесправия, а также отсутствия должного внимания со стороны палестинского руководства. В Иерусалиме более 70% палестинских семей (в сравнении с 26% еврейских семей) живут за чертой бедности. ²³ Более того, значительная часть палестинского населения Восточного Иерусалима не имеет палестинского гражданства и в большинстве своем обладает только правом на жительство, из-за чего имеет лишь ограниченный доступ к социальным услугам. При этом продолжают попытки выселения иерусалимских палестинцев ²⁴ на основании израильского законодательства, а деятельность палестинских правозащитных организаций, нацеленная на оказание им помощи, встречает все больше ограничений со стороны властей Израиля. ²⁵

Отмена в апреле 2021 г. запланированных парламентских и президентских выборов, а также выборов в Палестинский национальный совет была с недовольством встречена большинством палестинцев, убежденных в том, что причиной такого шага послужила боязнь главы ПНА потерпеть поражение в

условиях катастрофически снижающихся в последние несколько лет рейтингов его общественной поддержки.²⁶

Можно выделить два крупных блока, противостоящих Аббасу внутри возглавляемой им партии.²⁷ Один из них объединяет сторонников главы «Танзим» (военизированного крыла ФАТХ) Марвана Баргути – самого (и единственного) популярного в последние годы палестинского политического лидера, осужденного израильским судом и отбывающего пять пожизненных сроков в тюрьме. К М.Баргути также присоединился племянник Ясира Арафата Насер аль-Кидва. Второй блок, «Движение за демократическую реформу», формально возглавляет бывший член Палестинского законодательного совета Мухаммед Дахлан, исключенный из ФАТХ в 2011 г. в результате конфликта с Аббасом и заочно приговоренный палестинским судом к двум годам тюремного заключения. Он находится в ОАЭ и исполняет обязанности советника наследного принца Мохаммада бин Зайида Аль-Нахаяна,²⁸ при этом пользуясь некоторой поддержкой в Газе и внутри структур ПНА.

Растущее общественное негодование вызывает и ужесточение проводимой палестинским президентом политики преследований неугодных политических активистов и журналистов. Эта политика реализуется преимущественно на Западном берегу при опоре на шесть служб безопасности,²⁹ параллельно осуществляющих силовое подавление акций протестов и практикующих массовые задержания и пытки критиков главы ПНА.

В июне 2021 г. массовые протесты, спровоцированные убийством палестинскими службами безопасности правозащитника и активиста Низара Баната, охватили несколько городов Западного берега. Привычные призывы к политическим реформам стали сменяться требованиями «свержения режима Аббаса». ³⁰ Уровень общественного недовольства фигурой палестинского президента продолжает расти, достигнув в сентябре 2021 г. 78% (в июне его отставку поддерживали 68%),³¹ в то время как кампания арестов его критиков продолжалась.

Усугубляется и палестинский внутривнутриполитический раскол. Движение ХАМАС, которое традиционно рассматривается главой ПНА в качестве своего основного политического оппонента, косвенно создает для официального палестинского руководства дополнительное поле для маневра, поскольку не рассматривается частью наиболее влиятельных государств в качестве приемлемого партнера на переговорах. Кроме того, политическое сближение с лидерами ХАМАС, что бы ни говорило руководство ПНА по этому поводу, чревато для администрации М.Аббаса угрозой дальнейшего распространения влияния хамасовцев на Западный берег.

В целом наблюдается кризис палестинских политических институтов и структур управления. ФАТХ и аппарат ПНА, нуждающиеся в кадровом омоложении и в формулировании нового политического видения, обновляются посредством реализации программ воспитания молодежи и «экспертов», в результате которых рекрутируются фигуры, лояльные существующему политическому статусу-кво и лично М.Аббасу.³² Тем не менее, несмотря на просчеты и слабость палестинского политического руководства,³³ ПНА остается официальным политическим представителем палестинского народа на международной арене. Именно ПНА предпочтительна для большинства международных посредников и потенциальных доноров в противовес исламистским организациям Газы.

IV. Трансформация палестинской освободительной идеи

Связанные с ПНА проблемы отнюдь не специфичны лишь для Западного берега. ХАМАС, с 2007 г. контролирующий Сектор Газа и продолжающий военное сопротивление Израилю, также все менее рассматривается палестинцами в качестве защитника их интересов.

В ходе майских боестолкновений 2021 г. лидер ХАМАС Исмаил Хания, воспользовавшись эскалацией насилия в Восточном Иерусалиме и на имеющей огромное символическое значение Храмовой горе, позиционировал себя не только в качестве представителя палестинского народа, но и как «единственного защитника, отстаивающего статус Иерусалима».³⁴ Хотя действия ХАМАС были с одобрением встречены большей частью палестинцев, этот успех был краткосрочным: согласно проведенным в сентябре 2021 г. опросам общественного мнения, рейтинги поддержки ХАМАС снова начали снижаться.³⁵ В последние годы на фоне ухудшающейся социально-экономической ситуации руководство ХАМАС пользуется все меньшей популярностью среди жителей Газы.³⁶ Резкое снижение притока финансовой помощи от международных доноров особенно остро отразилось на Газе, где зависимость от такой помощи составляет 80%.³⁷ Уровень бедности среди жителей Газы превышает 50%, показатель безработицы почти достигает 50%, а от нехватки продовольствия страдают более 60%.³⁸ Более трети населения выражают желание эмигрировать.³⁹ Жители Газы оказываются в конфликте главной проигравшей стороной и все больше сомневаются в том, что действия ХАМАС могут служить улучшению условий их жизни, и что их страдания не напрасны.⁴⁰

В ситуации, когда ни одна из двух ключевых внутривнутриполитических сил не предлагает внятной программы действий по прекращению израильской оккупации и обеспечению эффективного управления и благосостояния палестинского народа, палестинцы Западного берега, Восточного Иерусалима и Сектора Газа начинают искать новые пути реализации своих устремлений.

В апреле–мае 2021 г. беспрецедентная со времен Второй интифады⁴¹ общественная мобилизация приняла форму протестных акций в поддержку палестинцев Восточного Иерусалима, охвативших все палестинские территории, а затем и диаспоры за рубежом. Эти выступления не были скоординированы и носили подчеркнуто неполитический и нерелигиозный характер. Они продемонстрировали стремление географически разделенного палестинского народа к единству, а также общность требований свободы, справедливости и достойных условий жизни.⁴² Движущей силой новой «интифады единства», как ее называют палестинские активисты, стала молодежь.⁴³ Молодые активисты пытаются наладить связи и создать каналы координации между разными частями палестинских территорий. Значительное внимание уделяется развитию контактов палестинских правозащитных организаций с зарубежными. При этом активисты широко используют возможности интернета и социальных сетей в своих информационных кампаниях, большинство из которых также преследует цель поиска международной поддержки.⁴⁴

На локальном уровне мобилизация принимает и другие, менее мирные формы, которые в некоторых случаях палестинцы Газы, Восточного Иерусалима и Западного берега перенимают друг у друга. Речь идет, например, о «Маршах возвращения»,⁴⁵ или «ночных смятениях»,⁴⁶ суть которых заключается в том, чтобы лишить израильских солдат, поселенцев и жителей приграничных израильских городов «спокойного сна и свежего воздуха» посредством поджигания шин и

использования громких звуков сирен, а в некоторых случаях – и применения «коктейлей Молотова».

Деятельность палестинских активистов и правозащитных организаций недостаточно скоординирована, ограничена по своим возможностям и охвату и зачастую встречает жесткий отпор со стороны служб безопасности как Израиля, так и ПНА. Однако в последние годы такая мобилизация на низовом уровне, движимая потребностью в достойных условиях жизни и стремлением продемонстрировать единство и солидарность территориально раздробленного палестинского общества, становится все более заметным новым трендом палестинского освободительного движения в условиях кризиса политического руководства.

V. Израиль: на фронте без перемен?

Для Израиля палестинский вопрос все отчетливее обретает характер внутренней проблемы. С одной стороны, внешнее давление на израильское руководство с целью добиться возобновления политического процесса на основе известной формулы «два государства для двух народов» сейчас практически отсутствует, и поэтому власти могут позволить себе продолжение прежнего курса. Министр внутренних дел Айелет Шакед во время своего визита в ОАЭ заявила, что сохранение статус-кво в палестинском вопросе является лучшим вариантом для всех: возможен «экономический мир», но не «государство с армией».⁴⁷ С другой стороны, хрупкость и политическая фрагментированность правительства, куда впервые в израильской истории вошла даже исламистская партия, означают, что любое решение правительства, меняющее статус-кво, может привести к очередному политическому кризису. Таких кризисов в Израиле в последние годы было достаточно. Для выживания новой правительственной коалиции необходимо, чтобы все ее участники объединились, и потому ни один из них не может быть исключен. Раздутая численность нового правительства национального единства – 28 министров кабинета и шесть заместителей министров – делают его третьим по численности в истории Израиля.⁴⁸

Влияние палестинской проблемы на внутривнутриполитическую жизнь представляет собой дополнительный фактор риска. Не случайно министр иностранных дел Израиля Яир Лапид, позиционирующий себя как центрист, высказался против открытия американского консульства в Восточном Иерусалиме, закрытого по инициативе администрации Трампа в 2019 г. По мнению Лапида, такой шаг мог бы дестабилизировать правительственную коалицию, что особенно критично накануне принятия государственного бюджета.⁴⁹ Действительно, решение израильского министерства обороны о признании террористическими ряда некоммерческих организаций, защищающих права палестинцев, и одобрение министерством строительства планов постройки более 1300 новых домов в еврейских поселениях в «зоне С» на Западном берегу реки Иордан вызвали протест со стороны входящих в правительственную коалицию левых партий «Авода» и МЕРЕЦ.⁵⁰

Особую и все более заметную роль в политической жизни страны играют арабы, имеющие израильское гражданство, а ныне – и свое представительство в правительстве в виде партии РААМ.⁵¹ Часть израильских арабов все сильнее радикализуется как под воздействием событий в Газе и на Западном берегу, так и под влиянием собственно израильской действительности. Мобилизация израильских арабов происходит под воздействием не только конъюнктурных причин. Более глубокие и важные для них вопросы идентичности так и не нашли

признания в израильском обществе. Исторический нарратив так называемых арабов 1948 г., живших в Палестине столетиями и оказавшихся после раздела Палестины на территории Государства Израиль,⁵² неизбежно сталкивается с нарративом еврейского большинства, в рамках которого именно евреи имеют первоочередное историческое право на эту землю, а арабы появились на ней позже.

Мультиплицировавшийся в Израиле вопрос о «двойственной лояльности» местных арабов, связанных с арабскими общинами Западного берега и Газы и одновременно имеющих статус израильских граждан, с годами стал еще более сложным. С одной стороны, упомянутый статус по мере смягчения израильской политики относительно арабов становился для них все более приемлемым, а формирование собственных институтов и участие в общеизраильской политической жизни расширяли возможности для борьбы арабов за свое равноправие. С другой стороны, израильские арабы не могли безразлично относиться к положению палестинцев на оккупированных территориях. Радикализация части еврейского общества под влиянием поселенческого движения и других праворадикальных организаций также стала стимулом для роста политической активности израильских арабов.

В мае 2021 г., во время очередного военного обострения конфликта между ХАМАС и Израилем, эскалация стычек и насилия в израильских городах со смешанным населением достигла практически беспрецедентных масштабов, чему немало способствовали радикалы из еврейских кварталов. По мнению Эфраима Карша, всегда выступавшего в защиту сионистского проекта и практически не допускавшего его критики, израильские СМИ и многие политики «объясняли всплеск насилия давней дискриминацией и маргинализацией арабского меньшинства, не желая признавать это вулканическое извержение тем, чем оно является и что предвещает, – националистическим/исламистским восстанием, не приемлющим статус арабского меньшинства в еврейском государстве».⁵³ Вопреки другим тезисам Карша, вряд ли достаточно оснований увязывать активизацию протестов исключительно с улучшением социально-экономического положения арабов в Израиле, которое, как полагает эксперт, высвобождает их энергию для борьбы и всегда является предтечей беспорядков. Драйвером роста националистических настроений в среде арабского населения и стимулом к осознанию израильскими арабами себя как особого этнополитического субъекта скорее можно считать этно-религиозную основу израильской государственности, этнический национализм, не позволяющий превратить гражданскую идентичность в доминирующую.

На фоне полного застоя в процессе урегулирования палестинской проблемы периодические всплески национализма с обеих сторон под влиянием как внешних, так и внутренних раздражителей неизбежны. Вместе с тем, опираясь на результаты опросов общественного мнения, проведенных израильским Институтом Митвим, можно сделать вывод о том, что значительная часть израильского общества все же предпочла бы мир с палестинцами. Так, 53% населения согласны с тем, что Израиль должен использовать произошедшую нормализацию отношений с рядом арабских стран для достижения мира с палестинцами, и только 28% опрошенных полагают, что этого делать не следует. Если бы Израилю представили скоординированный международный план по урегулированию конфликта с палестинцами, то это могло бы склонить 40% респондентов к значительной большей поддержке урегулирования. Вместе с тем 38% не сочли такой план важным фактором, а 22% вообще не поддерживали урегулирование.⁵⁴

Таким образом, опросы фиксируют не только серьезную поддержку примирения, но и наличие достаточно устойчивых по численности групп, которые категорически возражают против любых контактов и переговоров с палестинцами. Как правило, эта часть наиболее радикальна, и ее воздействие на внутреннюю ситуацию может оказаться более заметным, чем взгляды прагматичного, но менее пассионарного большинства.

VI. Заключение

Под воздействием внешних и внутренних факторов палестинская проблема все более активно трансформируется. Ее место в системе приоритетов арабского мира меняется, хотя в моменты кризисов и обострений она, как и раньше, будет выходить на первый план. Конфликты, войны и политические противоречия между государственными и негосударственными субъектами международных отношений в регионе будут подрывать наметившиеся хрупкие тенденции к деэскалации. Свою роль в этом может сыграть и новое обострение палестино-израильского противостояния.

Восприятие проблемы в палестинском обществе заметно изменилось: на первый план выходят задачи обеспечения достойных социально-экономических условий жизни арабского населения и реализации им гражданских прав при сохранении своей этнокультурной идентичности. Возрастает роль общественной, преимущественно политической, мобилизации. В то же время проявляются и тенденции расширения националистической повестки, в которой все более выражен религиозный компонент. В мае 2021 г. ХАМАС попытался представить свое сопротивление как общеарабскую и общемусульманскую миссию. В целом уровень радикализации в рамках конфликта значительно повысился.

Международные отношения на Ближнем Востоке традиционно развивались под мощным влиянием внешних сил. Вопрос заключается в том, насколько региональные государства готовы взять на себя ответственность и искать пути к решению наиболее сложных проблем путем переговоров и посредством экономической деятельности и сотрудничества. Это относится и к палестинской проблеме, которая за долгие десятилетия своего существования обрела собственную внутреннюю логику развития. Стоящие перед жителями Палестины задачи носят, прежде всего, национальный характер, и, несмотря на сохраняющуюся зависимость от внешней помощи и поддержки, палестинцам все же придется самим выбирать наиболее эффективные пути их решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ См., например: Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.; Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Изд-во «Российская газета», 2006.

² См. Van Creveld M. The Land of Blood and Honey. The Rise of Modern Israel. – N.Y.: St. Martin's Press, 2010; Levitt M. HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the Service of Jihad. – New Haven; L.: Yale University Press; Washington Institute for Near East Policy, 2006; Said E. The End of the Peace Process: Oslo and After. – N.Y.: Pantheon Books, 2000.

- ³ Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020.
- ⁴ Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. – М.: МГИМО-Университет, 2018.
- ⁵ Косач Г.Г. Палестина и палестинцы: отечество и сообщество // Ближний Восток: политика и идентичность. Ред. И.Д.Звягельская. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 126–142.
- ⁶ Военное присутствие США на Ближнем Востоке // Коммерсантъ. 8 января 2020.
- ⁷ The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State [Official web-site], Bureau of Near Eastern Affairs. N d. URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords> (accessed 30.10.2021).
- ⁸ «Ближневосточный квартет» (Квартет по ближневосточному урегулированию) – группа в составе США, России, ООН и Европейского Союза, созданная в 2002 г. для консолидации и координации усилий по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта.
- ⁹ Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People. – Washington D.C.: White House, 28 January 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf> (accessed 29.11.2021).
- ¹⁰ Звягельская И.Д. Ближний Восток в политике США: не уйти и не остаться // Феномен Трампа. Ред. А.В.Кузнецов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), 2020. С. 606.
- ¹¹ Iranian, Gulf Arab officials meet in Baghdad // Reuters. 28.08.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/mideast-leaders-plus-france-meet-baghdad-talk-security-diplomacy-2021-08-28> (accessed 02.11.2021).
- ¹² Friedman B. Regional realignment in the Middle East? Institute Montaigne articles. Paris, 18 October 2021. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/blog/regional-realignment-middle-east> (accessed 26.10.2021).
- ¹³ Dorsey J.M. Reducing Middle East tensions potentially lessens sectarianism and opens doors for women // The Turbulent World of Middle East Soccer: James M. Dorsey Blog. 09.10.2021. URL: <https://jamesmdorsey.substack.com/p/reducing-middle-east-tensions-potentially> (accessed 02.11.2021).
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Friedman B. Op. cit.
- ¹⁶ Remarks by Daniel Levy, President, U.S. – Middle East (USMEP) Project. Webinar “The Toughest Citizenship and Statehood Challenge in the Middle East: Ideas to Transcend Palestine-Israel Failed Non-Diplomacy and Ignite Genuine Peace Negotiations”, co-hosted by the Boston Consortium for Arab Region Studies and International Affairs Program, Northeastern University. Boston, 23 September 2021.
- ¹⁷ Al-Omari G. Palestinian Politics are More Divided than Ever. Policy Analysis. The Washington Institute for Near East Policy. 27 May 2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/palestinian-politics-are-more-divided-ever> (accessed 02.11.2021).
- ¹⁸ Тюкаева Т.И., Самарская Л.М. Итоги очередной тактической эскалации между Сектором Газа и Израилем. ИМЭМО РАН: Актуальные комментарии. 31 мая 2021. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/itogi-ocherednoy-takticheskoy-eskalatsii-mezhdu-sektorom-gaza-i-izrailem> (дата обращения: 02.11.2021).

- ¹⁹ Public Opinion Poll No. 80. Survey Research Unit, Palestinian Center for Policy and Survey Research. 15 June 2021. URL: <https://www.pcpsr.org/sites/default/files/Poll%2080%20English%20full%20text%20June2021.pdf> (accessed 02.11.2021).
- ²⁰ Melhem A. Saudis, Arab states drastically reduce aid to Palestinians // Al-Monitor. 23 October 2020. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2020/10/palestinian-authority-crisis-arab-financial-aid-decline.html#ixzz6vi43zhnH> (accessed 02.11.2021).
- ²¹ Public Opinion Poll No. 81. Survey Research Unit, Palestinian Center for Policy and Survey Research. 21 September 2021. URL: http://pcpsr.org/sites/default/files/Poll%2081%20English%20full%20text_Sept2021.pdf (accessed 02.11.2021).
- ²² Amer A.A. Thousands of Gazans flock to get work permits in Israel // Al-Monitor. 8 October 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/10/thousands-gazans-flock-get-work-permits-israel> (accessed 02.11.2021).
- ²³ East Jerusalem: Facts and Figures. The Association for Civil Rights in Israel. Tel Aviv, May 2019. URL: <https://www.english.acri.org.il/east-jerusalem-2019> (accessed 02.11.2021).
- ²⁴ El Kurd D. The Strengthening of Palestinian Civil Society Activism: Part I. New Line Institute for Strategy and Policy Net Assessment. Washington D.C., 5 October 2021. URL: <https://newlinesinstitute.org/palestine/the-strengthening-of-palestinian-civil-society-activism> (accessed 02.11.2021).
- ²⁵ Cheng A. Israel moves to ban six Palestinian rights groups it accuses of terrorism, prompting international outrage // Washington Post. 23 October 2021.
- ²⁶ Public Opinion Poll No. 80.
- ²⁷ Amer A.A. Op. cit.
- ²⁸ Mohammed Dahlan (FATAH – Democratic Reform Bloc) // Mapping Palestinian Politics. European Council on Foreign Relations web-site. N. d. URL: https://ecfr.eu/special/mapping_palestinian_politics/mohammed_dahlan_plc (accessed 02.11.2021).
- ²⁹ Politics of Palestine // Fanack.com: Chronicle of the Middle East and North Africa. 16.07.2020. URL: <https://fanack.com/palestine/politics-of-palestine> (accessed 02.11.2021).
- ³⁰ Boxerman A. Protests after death of Abbas critic reflect growing crisis over PA's legitimacy // Times of Israel. 27 June 2021.
- ³¹ Public Opinion Poll No. 81.
- ³² Quran F. Palestinian leadership through resistance or leaderless subsistence? The role of youth // Reclaiming the PLO: Re-engaging Youth. Policy Circle Report. – N.Y.: Al-Shabaka, 2020. P. 16–17. URL: <https://al-shabaka.org/wp-content/uploads/2020/08/PLO-Report-EN-2.pdf> (accessed 02.11.2021).
- ³³ Introduction // Reclaiming the PLO: Re-Engaging Youth. Op. cit. P. 4.
- ³⁴ Luck T., Abdulkarim F. For Hamas, the war is in Gaza, but Jerusalem is the prize // The Christian Science Monitor. 17 May 2021.
- ³⁵ Public Opinion Poll No. 81.
- ³⁶ Public Opinion Poll No. 79. Survey Research Unit, Palestinian Center for Policy and Survey Research. 14–19 March 2021. URL: <https://www.pcpsr.org/en/node/839> (accessed 02.11.2021).

- ³⁷ Palestine: Factsheet // European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations. European Commission Official Web-site. 23.09.2021. URL: https://ec.europa.eu/echo/where/middle-east/palestine_en#:~:text=In%20Gaza%2C%20the%20blockade%2C%20poverty%2C%20unemployment%20and%20food%20insecurity (accessed 02.11.2021).
- ³⁸ The Rebuilding of Gaza amid Dire Conditions: Damage, Losses, and Needs. The World Bank Press-release. 6 July 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2021/07/06/the-rebuilding-of-gaza-amid-dire-conditions-damage-losses-and-needs> (accessed 02.11.2021).
- ³⁹ Public Opinion Poll No. 81.
- ⁴⁰ Al-Omari G. Op. cit.
- ⁴¹ Интифада (от араб. «восстание») – в широком смысле, арабское освободительное движение, в более узком – вооруженная борьба палестинских арабов против Израиля. «Вторая интифада», или «интифада Аль-Аксы», – палестинское восстание, продолжавшееся с сентября 2000 г. по начало 2005 г.
- ⁴² Quran F. Op. cit. P. 20.
- ⁴³ Werleman C.J. Unity Intifada: nothing threatens Israel more than unified, nonviolent protest // Inside Arabia. 02.06.2021. URL: <https://insidearabia.com/unity-intifada-nothing-threatens-israel-more-than-unified-nonviolent-protest/> (accessed 02.11.2021).
- ⁴⁴ El Kurd D. Op. cit.
- ⁴⁵ Salah H. Flaming kites, aid flotillas fill lull at Gaza border // Al-Monitor. 5 June 2018. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2018/06/palestine-violence-marches-return-stop-breaking-siege-hamas.html> (accessed 30.10.2021).
- ⁴⁶ Melhem A. West Bank town draws inspiration from Gaza 'night confusion' activities to confront settlers // Al-Monitor. 25 June 2021. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/06/west-bank-town-draws-inspiration-gaza-night-confusion-activities-confront> (accessed 30.10.2021).
- ⁴⁷ Speaking in UAE, Israeli minister rejects creation of Palestinian state // Middle East Monitor. 7 October 2021. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20211007-speaking-in-uae-israeli-minister-rejects-creation-of-palestinian-state> (accessed 27.10.2021).
- ⁴⁸ В Израиле – новый премьер и новое правительство. Нафтали Беннет положил конец эпохе Нетаньяху // BBC News: Russian Service. 13.06.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57459065> (дата обращения 27.10.2021).
- ⁴⁹ Deputy FM hints US will hold off on reopening Jerusalem consulate // Times of Israel. 25 October 2021.
- ⁵⁰ Wootliff R. Coalition increasingly split on left-right lines as budget deadline looms // Times of Israel. 25 October 2021.
- ⁵¹ РААМ: партия исламистов, которая решит судьбу правящей коалиции в Израиле // Вести Израиль. 24.03.2021. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/НyPgStdNd> (дата обращения 27.10.2021).
- ⁵² Подробно об истории вопроса см.: Shlaim A. The Politics of Partition: King Abdullah, the Zionists and Palestine 1921–1951. – Oxford: Oxford University Press, 1990.
- ⁵³ Karsh E. The Radicalization of the Israeli Arabs. Mideast Security and Policy Studies No. 196. – Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2021. P. 7. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2021/08/196web.pdf> (accessed 18.11.2021).

⁵⁴ The Israeli Foreign Policy Index for 2021: Findings from the Mitvim Institute Survey. The Israeli Institute for Regional Foreign Policies (MITVIM) and Friedrich Ebert Stiftung Report, October 2021. URL: <https://mitvim.org.il/wp-content/uploads/2021/10/English-Report-2021-Israeli-Foreign-Policy-Index-of-the-Mitvim-Institute-October-2021-TEXT.pdf> (accessed 02.11.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Звягельская И.Д. Ближний Восток в политике США: не уйти и не остаться // Феномен Трампа. Ред. А.В.Кузнецов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), 2020. С. 595–608.
- История Востока: В 6 т. Т. VI: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). Отв. ред. В.Я.Белокреницкий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. 1097 с.
- Косач Г.Г. Палестина и палестинцы: отечество и сообщество // Ближний Восток: политика и идентичность. Ред. И.Д.Звягельская. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 126–142.
- Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. 176 с.
- Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Изд-во «Российская газета», 2006. 382 с.
- Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 370 с.
- Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. – М.: МГИМО-Университет, 2018. 418 с.
- Karsh E. The Radicalization of the Israeli Arabs. Mideast Security and Policy Studies No. 196. – Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2021. 35 p. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2021/08/196web.pdf> (accessed 18.11.2021).
- Levitt M. HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the Service of Jihad. – New Haven; L.: Yale University Press; Washington Institute for Near East Policy, 2006. 324 p.
- Peace versus Justice: Negotiating Forward- and Backward-Looking Outcomes. Eds. W.I.Zartman and V.Kremenyuk. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. 258 p.
- Quran F. Palestinian leadership through resistance or leaderless subsistence? The role of youth // Reclaiming the PLO: Re-engaging Youth. Policy Circle Report. – N.Y.: Al-Shabaka, 2020. P. 14–20. URL: <https://al-shabaka.org/wp-content/uploads/2020/08/PLO-Report-EN-2.pdf> (accessed 02.11.2021).
- Said E. The End of the Peace Process: Oslo and After. – N.Y.: Pantheon Books, 2000. 345 p.
- Shlaim A. The Politics of Partition: King Abdullah, the Zionists and Palestine 1921–1951. – Oxford: Oxford University Press, 1990. 465 p.
- Van Creveld M. The Land of Blood and Honey: The Rise of Modern Israel. – N.Y.: St. Martin's Press, 2010. 368 p.

BIBLIOGRAPHY

- Belokrenitsky V.Ya. ed. (2008). *Istoriya Vostoka. V. VI: Vostok v noveishii period (1945–2000 gg.)* [History of the Orient. Volume 6: The Modern History of the Orient, 1945–2000]. Moscow: Vostochnaya literatura, Russian Academy of Sciences. 1097 p.
- Fedorchenko A.V., Krylov A.V., and Morozov V.M. (2018). *Gosudarstvo Palestina: pravo na budushcheye* [The State of Palestine: A Right for the Future]. Moscow: MGIMO-University. 418 p.
- Karsh E. (2021). *The Radicalization of the Israeli Arabs*. Mideast Security and Policy Studies no. 196. Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 35 p. URL: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2021/08/196web.pdf> (accessed 18.11.2021).
- Kosach G.G. (2020). Palestina i palestintsy: otechestvo i soobshchestvo [Palestine and the Palestinians: homeland and society]. In: *Blizhnii Vostok: politika i identichnost'*. [The Middle East: Politics and Identity]. Ed. I.D.Zvyagel'skaya. Moscow: Aspekt Press. P. 126–142.
- Levitt M. (2006). *HAMAS: Politics, Charity and Terrorism in the Service of Jihad*. New Haven; London: Yale University Press; Washington Institute for Near East Policy. 324 p.

- Poliakov K.I. and Khasyanov A.Zh. (2001). *Palestinskaya natsional'naya avtonomiya: opyt gosudarstvennogo stroitel'stva* [Palestinian National Autonomy: An Experience in State-Building]. Moscow: Institute for Israeli and Middle Eastern Studies. 176 p.
- Primakov E.M. (2006). *Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka)* [The Middle East on and behind the Scene in the Late 20th and Early 21st Centuries]. Moscow: Rossiiskaya Gazeta. 382 p.
- Quran F. Palestinian leadership through resistance or leaderless subsistence? The role of youth // *Reclaiming the PLO: Re-engaging Youth*. Policy Circle Report. New York: Al-Shabaka. P. 14–20. URL: <https://al-shabaka.org/wp-content/uploads/2020/08/PLO-Report-EN-2.pdf> (accessed 02.11.2021).
- Said E. (2000). *The End of the Peace Process: Oslo and After*. New York: Pantheon Books. 345 p.
- Shlaim A. (1990). *The Politics of Partition: King Abdullah, the Zionists and Palestine 1921–1951*. Oxford: Oxford University Press. 465 p.
- Truevtsev K.M. (2020). *Globalizatsiya i arabskii mir: do i posle dvukh voln turbulentnosti* [Globalization and the Arab World: Before and After the Two Waves of Turbulence]. Moscow: Institute for Oriental Studies. 370 p.
- Van Creveld M. (2010). *The Land of Blood and Honey: The Rise of Modern Israel*. New York: St.Martin's Press. 368 p.
- Zartman W.I. and Kremenyuk V. eds. (2005) *Peace versus Justice: Negotiating Forward- and Backward-Looking Outcomes*. Lanham: Rowman & Littlefield. 258 p.
- Zvyagel'skaya I.D. (2020). Blizhnii Vostok v politike SShA: ne uiti i ne ostatsya [The Middle East in the U.S. Policy: Neither to Leave, Nor to Stay]. In: *Phenomen Trampa* [The Trump Phenomenon]. Ed. A.V.Kuznetsov. Moscow: Institute for Scientific Information in Social Sciences, Russian Academy of Sciences (INION RAS). P. 595–608.